

Глава 1102: Перемещение тела, как меча

В Городе Белого Императора Бе Янхун использовал верховную технику Павильона Десяти Тысяч Лет Силин, Точку Красного, чтобы влить все, что он испытал в битве с Ангелами Священного Света, в разум Чэнь Чаншэна. Внутри была эссенция стиля кулака, которую он привычно использовал в несколько последних лет.

В прошлом у Бе Янхуна не было привычки использовать свои кулаки.

Но в битве Мавзолея Книг он лично увидел импульс кулака Божественной Императрицы Тяньхай, который, казалось, мог уничтожить мир. Он был просвещен, создавая свой стиль кулака.

Это не означало, что он сдавался Божественной Императрице Тяньхай. Наоборот, возможность обучаться у экспертов действительно означала быть бесстрашным.

Бесстрашный кулак обладал невообразимой мощью.

Когда Чэнь Чаншэн совершил удар кулаком, воздух в радиусе нескольких сотен метров вокруг него начал двигаться с его кулаком, создавая свирепый порыв ветра.

Лес изогнулся за ним, выражая свое почтение.

Шан Синчжоу тоже не мог избежать этого бесстрашного кулака.

Но он поймал его.

Раздался массивный взрыв, отбрасывая траву, воду и грязь в воздух, заграждая солнце и небо.

Лес медленно выпрямился, а свирепый порыв растворился.

Ужасающее давление продавало мягкую землю вниз, делая ее в бесчисленные разы тверже.

Кулак Чэнь Чаншэна был остановлен ладонью, не в состоянии двигаться вперед.

Если бы у него все еще были Ножны Свода, Чэнь Чаншэн смог бы придумать десяток методов, чтобы начать свирепое нападение на Шан Синчжоу.

Но сейчас у него даже не было меча.

К счастью, это не означало, что он не мог атаковать мечом.

Температура на краю равнин начала стремительно расти, соседняя трава даже начинала желтеть.

Чэнь Чаншэн использовал свою самую могучую и решительную технику, Пламя Меча.

Истинная эссенция в его теле начала безумно пылать. Двигаясь через его правую руку, ставшую сейчас мечом, она направилась в бесконечном потоке к Шан Синчжоу.

Шан Синчжоу ни капли не изменился в лице. Он оставался образом холодного безразличия.

Он был величественной горой, которую, казалось, нельзя было пошевелить.

В его ладони возникла энергичная сила.

Кулак Чэнь Чаншэна не мог продвинуться ни на дюйм.

Эта оживленная сила была довольно особенной. Не казалось, что она была сконденсирована из звездного сияния. Она казалась даже более интенсивной, казалось, что в ней был истинный жар.

По ее внешнему виду это скорее было похоже на истинную эссенцию, задействованную Пылающим Мечом Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн угадал определенную возможность и был шокирован.

Но у него не было времени на раздумья, потому что контратака Шан Синчжоу была здесь.

Это было, как и на вершине Долины Заката.

Казалось, что правая рука Шан Синчжоу двигалась невзначай, падая, как лист дерева на ветру, без какой-либо последовательности.

Чэнь Чаншэн все еще находил невозможным уклониться.

Правая рука Шан Синчжоу пала на его живот, мягко, но содержа силу мира.

В твердой, только что сжатой земле, появились две глубоких борозды.

Чэнь Чаншэн отступил на край этих борозд, и когда его голени ударились об землю, все его тело отправилось в полет.

Он был похож на камень, брошенный сильным мужчиной. Свистя по небу, он стал маленькой черной точкой.

Взгляд Шан Синчжоу следовал за ним, останавливаясь в нескольких ли вдали.

По какой-то причине он вовсе не был доволен, и не был безразличен, как ранее. Он нахмурил лоб.

Поднялся холодный ветер, развевая его рукава. Превращаясь в облачко дыма, он поспешил в то место.

.....

.....

В нескольких ли вдали Чэнь Чаншэн лежал лицом вниз в воде, выглядя, как труп.

Вдруг он развернулся и встал. Даже не поворачивая голову и не оглядываясь, он начал безумно бежать вперед.

Он был быстр, как несущаяся лошадь, оставляя за собой след брызг. Однако, можно было смутно разглядеть, что его правая рука была довольно жесткой, как будто была ранена.

Никто не мог получить два удара ладонью Шан Синчжоу и уйти, даже если его уровень культивации был подавлен в Саду Чжоу.

То, что Чэнь Чаншэн все еще был жив и мог бежать, было связано не только с крепостью его тела. Это также было из-за того, что две ладони Шан Синчжоу не нанесли полный урон.

В последние мгновения перед касанием двух ладоней Шан Синчжоу он поднимал руку для блока.

Хотя у него не было меча, он все еще использовал меч.

Прежде, чем он использовал Пылающий Меч, он уже использовал Глупый Меч.

Это была защитная техника номер один в мире.

Более того, хотя он не мог уклониться от ладони Шан Синчжоу, опускающейся, как падающий лист, он мог выбрать, куда атака отправит его.

Он также мог выбрать, как рассеять силу атаки.

Он даже использовал Шаг Еши, пока был в воздухе.

Как результат, он знал, куда приземлился.

Он уже был в Равнинах Незаходящего Солнца, как раз там, куда и хотел попасть.

Подтвердив, что он не мог сбросить со следа Шан Синчжоу, используя Шаг Еши, он начал готовиться к тому, что вскоре грядет.

Сейчас казалось, что он преуспел.

Было похоже, что все растущее количество воплей и шелеста в равнинах подбадривало его.

В действительности, это были монстры равнин, учуявшие его запах и выходящие поприветствовать его.

Монстры быстро почувствовали Шан Синчжоу.

Несмотря на их избыточный страх, монстры все еще набрались храбрости и поспешили вперед.

Десяток драконьих змей плавал вокруг водной травы, стирая следы Чэнь Чаншэна.

Еще больше драконьих змей, отдавая своей жуткой вонью, тихо и скрытно начали проделывать путь в Шан Синчжоу в нескольких ли.

В далеком черном небе появилось несколько черных точек, наиболее вероятно, это демонические стервятники спешили к нему.

Можно было представить, что волна монстров вскоре потопит равнину.

Но это не было начальным намерением Чэнь Чаншэна.

Рискуя тем, что его выследит Шан Синчжоу, он выкрикнул: «Отступайте!»

.....

.....

Шан Синчжоу в настоящее время стоял на одиноком участке тростников, которые колебались от ветра.

Он слушал скрытные звуки из воды, почувствовав ци, скрытое в равнинах. Выгнув брови, он сказал: «Злобные создания в поисках смерти».

В этот миг по равнинам пронесся громopodobный бум.

Это был голос Чэнь Чаншэна.

Поднятые брови Шан Синчжоу постепенно опустились.

Он был в некоторой степени удивлен.

.....

.....

Монстры не смели не подчиняться приказам Чэнь Чаншэна.

Потому что он был хозяином Сада Чжоу, но и также потому, что он спас этот мир.

Повиновение этих монстров исходило из их души и природы.

Услышав его приказ, даже самые свирепые и неприручаемые Ветровые Волки тихо отступили.

Громадные фигуры Свергающего Горы Беса и Исполинского Быка перед Мавзолеем Книг переглянулись, снова пригибая свои тела.

Равнины вернулись к тишине, и остались только звуки жужжания насекомых и мягкого плескания воды.

Ноги Чэнь Чаншэна встали на твердую землю.

Белая трава служила путем, морозным инеем перед ним. Старый и изношенный храм все еще был в изначальном месте.

Он побежал к старому храму и присел в то место, где ранее располагался идол.

У него было тяжелое дыхание, бледное лицо.

Он снял иглы с пальцев и вонзил их в два отверстия ци на шее, после чего закрыл глаза и начал медитировать.

Шан Синчжоу с подавленной культивацией не был сильнейшим противником, с которым он сталкивался в своей жизни, но он давал ему самое больше давление.

Даже столкновение с Чжу Ло в Городе Сюньян или Лордом Демонов на Горе Хань не было таким трудным, как этот бой.

Прошло немного времени между пиком Долины Заката и старым храмом, и они провели только два раунда, но он был невероятно истощен.

Это, вероятно, было психическое давление, которое ученик должен был выдержать, бросая

вызов своему учителю.

Хотя было сложно сказать, сколько он сможет продержаться, или куда он хотел попасть.

Чэнь Чаншэн вдруг открыл глаза.

Шан Синчжоу пришел к храму.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/347776>